

РЕЛИГИОЗНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ И КОЛЛЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ

Шкурова Елена Валерьевна,

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

В статье представлены результаты оценки последователями различных конфессий Беларуси характера своего участия в индивидуальных и коллективных религиозных практиках. Данная оценка является одним из показателей многомерной модели религиозности, используемой для изучения поликонфессиональной среды.

Ритуальная составляющая является одним из базовых компонентов религиозной системы и, наряду с другими характеристиками, позволяет судить об особенностях вовлеченности населения в религию. В обществах с поликонфессиональной средой изучение различных аспектов религиозности требует исследовательского подхода, обеспечивающего возможность сопоставления характеристик религиозности для разных конфессиональных групп.

В Беларуси такой проект реализуется с 2012 года в рамках кросс-конфессионального подхода, основанного на многомерной модели религиозности [1]. В качестве отдельных показателей данной модели выступают характеристики регулярности совершения индивидуальных религиозных (культовых) действий и участия в коллективных религиозных (культовых) действиях, которые в сочетании с другими показателями позволяют судить о степени религиозной активности населения Беларуси.

В разработанной многомерной модели изучения религиозности регулярность совершения религиозных действий, индивидуальных и коллективных, соответствует разным степеням религиозной вовлеченности: большая регулярность – большей вовлеченности, и наоборот.

В результате исследования выявлено, что при совершении индивидуальных религиозных действий респонденты демонстрируют высокую активность: 84,4 % от их общей численности молятся, медитируют и т.д. (в зависимости от типа исповедания) с частотой не менее нескольких раз в неделю, при этом 73,1 % из указанного числа делают это ежедневно или постоянно. Численность респондентов, вовсе не совершающих индивидуальных религиозных действий, минимальна и не превышает 2 %.

Достаточно активны респонденты и в отношении коллективных религиозных действий: 69,0 % опрошенных участвуют в них не реже раза в неделю и 80,4 % – не реже

нескольких раз в месяц. Следует отметить, что все приведенные данные получены на основе самоотчета респондентов.

Регулярность участия в коллективных религиозных действиях может выступать контрольной переменной по отношению к частоте совершения индивидуальных религиозных практик, поскольку предполагает необходимость физического присутствия респондентов в определенном месте в определенное время для взаимодействия с другими последователями. Соответственно комплексная характеристика участия в религиозной деятельности требует выявления не только количественных, но и качественных ее аспектов.

Это актуализирует значимость оценки респондентами целей участия в коллективных религиозных действиях. Для большей части респондентов (42 %) основной целью участия в коллективных священнослужениях оказалось общение с объектом веры, что соответствует бескорыстному служению и позволяет судить о сильной степени вовлеченности. Более трети (34,7 %) отметили позиции, соответствующие высокой прагматике и средней степени вовлеченности: соблюдение религиозного долга (12,2 %), переживание духовной общности с единоверцами (11,2 %), получение нового опыта для дальнейшего самосовершенствования (11,3 %). Заметной является также доля ответов, которые можно причислить к утилитарной прагматике и к слабой степени вовлеченности: получение помощи от Бога или высших сил (20,5 %).

Таким образом, значения переменных, характеризующие сводный показатель совершения религиозных (культовых) действий, свидетельствуют, с одной стороны, о высокой регулярности индивидуальных и коллективных практик респондентов, с другой, о наибольшей частоте участия опрошенных в основных священнослужениях – самых частых и значимых, а потому широко известных.

В связи с последним соображением можно предположить, что выявленная высокая регулярность совершения индивидуальных и коллективных культовых действий свидетельствует о наличии у белорусов потребности в социальной сплоченности, реализуемой на основе значимых видов активности, а также о том, что для многих эта потребность удовлетворяется через религиозное взаимодействие. Это позволяет судить, что религия является для белорусов прежде всего сферой коллективных добрых дел, и лишь в некоторой степени – практикой служения трансцендентному идеалу, кардинально определяющему образ жизни.

Литература

1. Карасева, С.Г. Многомерный кроссконфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация / С.Г. Карасева, Е.В. Шкурова // Социология. – 2012. – № 3. – С. 123–133.